УДК 523.4-52; 573.552

ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ МЕТРОВЫХ ТЕЛ В УЕДИНЕННЫХ ОБЛАСТЯХ ПОВЫШЕННОЙ ПЛОТНОСТИ МАССИВНОГО ОКОЛОЗВЕЗДНОГО ДИСКА

О. П. Стояновская¹, В. Н. Снытников¹

Формирование планетных систем может происходить через развитие глобальной гравитационной неустойчивости в массивном околозвездном диске. На этом этапе диск представляет собой двухфазную среду из газа и первичных тел, значительная часть которых имеет радиус от 1 до 10 м. В таком околозвездном диске имеется возможность образования крупных уединенных вихрей с повышенной плотностью газа. Показано, что представленная численная модель диска с SPH-методом (Smoothed-Particle Hydrodynamics) для динамики газа и PIC-методом (Particlein-Cell) для тел позволяет изучать динамику твердой фазы в формирующихся вихревых структурах, включая режимы локального повышения концентрации твердой фазы. Установлено влияние численного разрешения на воспроизводимое время термализации субдиска первичных тел в областях формирования нелинейных структур и коллапсирующего газа. Работа выполнена при поддержке Программ Президиума РАН № 28 (координаторы академик Э. М. Галимов и академик А. Ю. Розанов) и № 21 (координатор академик А. А. Боярчук), Интеграционного проекта СО РАН № 130 (координатор академик Б. Г. Михайленко).

Ключевые слова: самогравитирующий околозвездный диск, формирование структур, уединенные сгущения, Smoothed-Particle Hydrodynamics (SPH), Particle-in-Cell (PIC).

1. Введение. В теории формирования планетных систем до настоящего времени не определен механизм, обеспечивающий рост твердых тел в околозвездном диске до размера планетезималей и зародышей планет. Для того чтобы предложить согласованный сценарий формирования планет в околозвездных дисках, необходимы представления о том

1) какие структуры могут быть сформированы в дисках при развитии гравитационных и конвективных неустойчивостей [1],

2) какова динамика твердой фазы в этих структурах.

В работе [2] авторы предположили, что крупные твердые тела в околозвездных дисках могли формироваться в зонах газовых вихрей, способных аккумулировать твердую фазу. По их гипотезе, после образования в диске локальных областей, где $\sigma_{\rm par}/\sigma_{\rm gas}$ достигает значения 0.1 и более, в них могут быть запущены механизмы следующего этапа планетообразования. К этим механизмам относятся неупругие столкновения роев тел и локальные гравитационные коллапсы, которые приведут к образованию крупных планетезималей и планет.

Механизмы образование вихрей в околозвездном диске, время их существования, а также их способность захватывать и удерживать твердую фазу (т.е. материал, из которого будут образованы крупные тела) изучаются рядом научных групп для среднемассивных дисков [3, 7, 10]. Масса этих дисков не превосходит 0.1 массы центрального тела — сформировавшейся примерно за миллион лет молодой звезды, выходящей на главную последовательность. Однако еще на более ранних временах, на этапе увеличения массы протозвезды и потери массы околозвездным диском, в диске могут создаваться условия для развития быстрых гравитационных неустойчивостей [12]. В настоящей статье мы рассматриваем образование крупномасштабных вихрей в массивном диске (масса которого сопоставима с массой центрального тела), вызванное глобальной гравитационной неустойчивостью всего диска [18]. Дальнейшее развитие этой неустойчивости может перейти в множественные локальные коллапсы, в которых значение плотности стремительно возрастает на много порядков величины за конечное время.

Для описания динамики массивных дисков, в которых $\frac{M_{\rm disc}}{M_{\rm star}} \succeq 0.5$, необходимы глобальные модели с характерным размером системы от нескольких десятков до нескольких сотен астрономических единиц.

¹ Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН, просп. акад. М.А. Лаврентьева, 5, 630090, Новосибирск; О.П. Стояновская, науч. сотр., e-mail: stop@catalysis.ru; В.Н. Снытников, ст. науч. сотр., e-mail: snyt@catalysis.ru

© Научно-исследовательский вычислительный центр МГУ им. М. В. Ломоносова

Для таких объектов возможно численное моделирование образования структур, линейные размеры которых меньше радиуса диска на 2–3 порядка. Воспроизведение процессов коллапса и укрупнения тел на более мелких масштабах предполагает переход к локальным моделям (которые также используются для изучения средне- и маломассивных дисков) или применение техники многомасштабного моделирования.

Одиночный коллапс можно отследить локально сгущающейся сеткой. Однако если необходимо одновременно воспроизвести глобальные процессы в диске и взаимодействующие между собой коллапсы, то локальное дробление расчетной сетки ведет к измельчению сетки во всей области. Это измельчение влечет за собой быстрое возрастание числа узлов в трехмерных расчетах, и его нужно ограничивать. В этой связи, вводится временной и пространственный масштабы, ограничивающие дробление сетки. Ввод этих масштабов определяет новый фазовый компонент из отдельных масс сколлапсировавшего вещества. Подобная процедура приводит к sink-частицам, которым приписывается масса среды, ушедшей в режим коллапса, и другие макроскопические характеристики [5, 8]. Одним из свойств этого подхода является введение искусственного, нефизического метода разделения массы между sink-частицей и остальной средой. Еще бо́льшая проблема возникает в случае двухфазной среды газа и тел с возможностью отдельного коллапса в каждой из подсистем. Неодновременность коллапса в подсистемах и возможность термализации распределения по скоростям твердых тел в поле гравитирующего газа вызывают большие трудности по введению в схему вычислений таких sink-частиц. Поэтому представляется необходимым изучить свойства традиционного SPH-метода для гравитационной газодинамики вместе с PIC-методом для динамики твердых тел по расчетам определенных стадий сингулярных решений типа коллапса в двухфазной среде. В представленной в [18] численной модели используется смешанная лагранжева-эйлерова сетка с остановкой сжатия на эффективном радиусе SPH-частицы для газа. В настоящей статье мы рассматриваем указанные выше нелинейные нестационарные процессы и методами вычислительной математики анализируем возможность отделить физические процессы от свойств использованных численных методов.

Цель работы — во-первых, показать в вычислительных экспериментах, что представленная в [18] численная модель диска позволяет изучать динамику твердой фазы в формирующихся в такой системе структурах, включая режимы локального повышения концентрации твердой фазы в среде диска; во-вторых, показать влияние численного разрешения на воспроизводимое время термализации субдиска первичных тел в областях формирования структур.

2. Математическая и численная модель массивного околозвездного диска на этапе развития гравитационной неустойчивости. Предполагаем, что околозвездный диск на этапе развития гравитационной неустойчивости представляет собой среду из газа и первичных тел, вращающихся вокруг массивного центрального тела — протозвезды. Толщина диска первичных тел существенно меньше его радиального размера, поэтому считается, что "твердый" компонент движется только в экваториальной плоскости системы. Гибридная модель неустойчивого околозвездного диска включает в себя квазитрехмерные уравнения газовой динамики, уравнение Власова для бесстолкновительного компонента и трехмерное уравнение для самосогласованного гравитационного поля:

$$\sigma_{\text{par,gas}} = \int_{-\infty}^{+\infty} \rho_{\text{par,gas}} \, dz; \quad p^* = \int_{-\infty}^{+\infty} p \, dz,$$
$$\frac{\partial \sigma}{\partial t} + \operatorname{div}(\sigma \boldsymbol{v}) = 0, \quad \sigma \frac{\partial \boldsymbol{v}}{\partial t} + \sigma(\boldsymbol{v}, \nabla) \boldsymbol{v} = -\nabla p^* - \sigma \nabla \Phi,$$
$$\frac{\partial S^*}{\partial t} + (\boldsymbol{v}, \nabla) S^* = 0, \quad p^* = T^* \sigma, \quad \frac{\partial f}{\partial t} + \boldsymbol{u} \frac{\partial f}{\partial \boldsymbol{r}} + \boldsymbol{a} \frac{\partial f}{\partial \boldsymbol{u}} = 0.$$

1 .....

Здесь $\boldsymbol{v}$ — скорость газа; p^* — поверхностное давление газа; $T^* = \frac{p^*}{\sigma}$ и $S^* = \ln \frac{T^*}{\sigma^{\gamma^*-1}}$ — производные величины, аналогичные температуре и энтропии газа, где γ^* — эффективный показатель политропы для квазитрехмерного случая, связанный с показателем политропы γ соотношением $\gamma^* = 3 - \frac{2}{\gamma}$; $\boldsymbol{a} = -\nabla \Phi$; $\boldsymbol{a}$ — ускорение частиц во внешнем и самосогласованном поле; $\boldsymbol{u}$ — скорость частиц; $f = f(t, \boldsymbol{r}, \boldsymbol{u})$ — функция распределения частиц по скоростям, связанная с поверхностной плотностью частиц соотношением $\sigma_{\text{par}} = \int f d\boldsymbol{u} dz$; Φ — гравитационный потенциал, который представляет собой сумму потенциала неподвижного центрального тела и потенциала диска: $\Phi = \Phi_1 + \Phi_2$; $\Phi_1 = -\frac{M_c}{r}$, M_c — масса центрального тела; Φ_2 — потенциал самосогласованного поля, который определяется как решение смешанной задачи для уравнения Лапласа: $\Delta \Phi_2 = 0$, $\Phi_2 \xrightarrow{r \to \infty} 0$, $\frac{\partial \Phi_2}{\partial z} \Big|_{z=0} = 2\pi(\sigma_{\text{par}} + \sigma_{\text{gas}})$.

Уравнения записаны в безразмерных переменных. Базовыми размерными величинами являются Gгравитационная постоянная, $R_0 = 10 \, {
m AE} = 1.5 imes 10^{12}$ м и $M_\odot = 2 imes 10^{30}$ кг — характерный размер и масса системы. В начальный момент времени задаются поверхностные температура и плотность диска.

Плотность газа и субдиска первичных тел взята в виде диска Маклорена массы M_{par,gas} и радиу-

са R: $\sigma_{\rm par,gas}(r) = \frac{3M_{\rm par,gas}}{2\pi R^2} \sqrt{1 - \left(\frac{r}{R}\right)^2}$. Температура газа в начальный момент времени определяется как $T^*(r) \sim \sigma(r)$ по заданной T_0 — температуре в центре диска. Задаваемое начальное распределение плотности и температуры является равновесным, но неустойчивым. Такое распределение лучше отвечает целям нашей работы для массивных дисков, чем экспоненциальные зависимости для средне- и маломассивных дисков. Начальные скорости тел задаются в виде суммы регулярной и хаотической составляющих u = u' + u'', где u' — регулярная и u'' — хаотическая скорость.

Скорость газа и регулярная скорость частиц определяются из условия равенства центробежной и центростремительной сил:

$$\frac{v_{\phi}^2}{r} = \frac{1}{\sigma} \frac{\partial p^*}{\partial r} + \frac{\partial \Phi}{\partial r}, \quad \frac{u_{\phi}^{'\,2}}{r} = \frac{\partial \Phi}{\partial r}, \quad v_r = 0, \quad u_r^{'} = 0.$$

Хаотическая скорость частиц u'' задается по гауссову закону с нулевым математическим ожиданием и заданной дисперсией v_d.

Разработанный численный алгоритм решения системы уравнений общего вида основан на методе дробных шагов с расщеплением по физическим процессам и реализован в виде кода Sombrero, подробное описание которого приведено в [17, 18]. На каждом временном шаге решается уравнение Власова, система уравнений газовой динамики и смешанная задача для уравнения Лапласа.

Расчетная область представляет собой цилиндр, в нижнем сечении которого расположены модельные частицы. Радиус расчетной области в два раза превосходит начальный радиуса диска. Нулевое значение гравитационного потенциала на бесконечности аппроксимируется на границу расчетной области соотношением

$$\Phi(r) = -\frac{M}{r} - \frac{1}{r^3} \left(I_x + I_y + I_z - 3I_0 \right),$$

где I_x, I_y, I_z — осевые моменты инерции, I_0 — центральный момент инерции системы и M — масса диска.

Решение уравнения Власова осуществляется методом частиц в ячейках, для параллельной реализации которого применяется лагранжева декомпозиция области. Уравнения газовой динамики решаются методом SPH, для которого применялся "operational-based" подход с распараллеливанием процедуры вычисления сумм и пересылкой рассчитанных значений массивов. Уравнение Лапласа решается на цилиндрической сетке. Для решения уравнения Лапласа используется итерационный метод, где в качестве начального приближения берется значение с предыдущего временного шага. Метод включает в себя быстрое преобразование Фурье по угловой координате и процедуру блочной последовательной верхней релаксации. Параллельная реализация метода осуществляется через распределение по процессорам гармоник потенциала, полученных в результате дискретного преобразования Фурье.

Представленные в настоящей статье результаты получены на расчетной сетке с количеством ячеек $200 \times 256 \times 200$ (с использованием 10⁷ PIC-частиц и 1.6×10^5 SPH-частиц с постоянным временны́м шагом $\tau = 0.0025$) и на расчетной сетке $400 \times 512 \times 400$ (с использованием 4×10^7 PIC-частиц и 6.4×10^5 SPH-частиц с постоянным временны́м шагом $\tau = 0.0001$).

3. Вычислительные эксперименты: результаты и обсуждение.

3.1. Динамика твердых тел в сгущениях на начальной стадии их коллапсирования. В работе [18] было показано, что при определенных условиях в массивном двухфазном диске за счет развития глобальной гравитационной неустойчивости образуются крупные уединенные области повышенной плотности газа, в которых газ твердотельно вращается вокруг точки максимума плотности. В [13] проведено численное моделирование динамики твердых тел в таких областях и показано, что собственное гравитационное поле таких вихрей способно захватывать первичные тела, преобразуя их эллиптические траектории в эпициклические. В настоящей работе мы хотим показать, что такие вихри могут аккумулировать в себе твердую фазу. В них локально повышается концентрация метровых тел по сравнению с фоновой средой диска. Внутри вихрей создаются условия для локального гравитационного коллапса при низких значениях эффективного показателя адиабаты газа γ .

Известно [16], что при $\gamma < 4/3$ и при большом радиусе по сравнению с длиной Джинса сжимающийся под действием собственного гравитационного поля объем газа может перейти в режим коллапсирования. Мы промоделировали динамику массивного диска, используя значение эффективного показателя адиабаты газа $\gamma^* = 1.1$. Подобные значения показателя адиабаты внутри массивного диска для смеси водорода и гелия обусловливаются следующими причинами. Во-первых, при температурах свыше 600 К вклад в теплоемкость молекулярного водорода начинают вносить колебательные степени свободы с предельным значением $\gamma = 9/7$. Во-вторых, дальнейшее снижение показателя адиабаты газового компонента среды при температурах свыше 1000 К вносит диссоциация молекулярного водорода на два атома. Таким образом, в среде диска при относительно высоких температурах возможны локальные гравитационные коллапсы, инициированные его газовым компонентом.

В качестве начальных параметров были выбраны следующие величины. Радиус диска составлял 20 AE (2 безразмерные единицы), масса центрального тела $M_c = 0.45 M_{\odot}$, диск был представлен газовым компонентом массы $M_{\rm gas} = 0.52 M_{\odot}$ и субдиском первичных тел $M_{\rm par} = 0.03 M_{\odot}$. Температура газа в центре диска составляла 1220 К (0.26 безразмерных единиц), начальная дисперсия тел по скоростям 95 м/с (0.01 безразмерных единиц).

Рис. 1. Логарифм поверхностной плотности газа (а) и субдиска первичных тел (b) в моменты времени T=8; 9; 10; 11

На рис. 1 приведен логарифм поверхностной плотности газа (вверху) и первичных тел (внизу) в моменты времени T = 8; 9; 10; 11. В этом расчете полный оборот периферии диска происходит за время T = 15. Из рисунка видно, что за пол-оборота в диске на периферии формируется плотное кольцо газа и первичных тел, которое разваливается на отдельные области повышенной плотности. В центральной области, где азимутальные скорости частиц и газа высокие, в газопылевой среде не развиваются возмущения. С коротационного радиуса выходят многочисленные спиральные рукава волн плотности, хорошо видимые на распределении плотности тел. Спиральные волны взаимодействуют между собой, укрупняясь и поглощая более мелкие. К моменту времен T = 11 в субдиске тел остаются 8 спиральных рукавов, которые отсутствуют в газе.

Изменение поверхностной плотности газа и тел в сгущении в несколько моментов времени приведено на рис. 2. Для газа приводимое на рисунке значение определялось как максимум плотности SPH-частицы, находящейся в сгустке. Для первичных тел аналогичные значения определялись как среднее: масса тел, находящихся в сгущении, отнесенная к площади сгущения. Принадлежность SPH- и PIC-частицы сгущению устанавливалась из следующих соображений. Поскольку в [18] показано, что уединенные области повышенной плотности от момента их формирования до начала объединения с другими областями являются объектами с центральной симметрией, их размер может быть охарактеризован радиусом. Мы положили, что радиус области повышенной плотности $r_{\rm clump}$ — полуширина возмущения плотности газа. Считалось, что PIC- или SPH-частица находится в области повышенной плотности, если она расположена внутри круга, центр которого представляет собой точку локального максимума плотности газа, а радиус равен $r_{\rm clump}$. Из графика следует, что независимо от размера сеточной ячейки прирост плотности в сгустке как по газу, так и по частицам имеет схожий характер. На грубой сетке плотность меняется экспоненциально и затем выходит на насыщение, связанное с размером сеточной ячейки. На более мелкой сетке рост плотности идет быстрее, чем по экспоненте, и может быть интерпретирован как коллапс, имеющий свой предел также на размере сеточной ячейки.

Рис. 2. Поверхностная плотность газа и первичных тел в моменты времени T = 8; 9; 10; 11 в отдельном сгущении при меняющемся численном разрешении: 1) расчет на сетке $200 \times 256 \times 200$, 2) расчет на сетке $400 \times 512 \times 400$

Рис. 3 показывает изменение соотношения поверхностных плотностей газа и первичных тел в сгущении по сравнению с заданным в диске на начальный момент времени. Видно, что к моменту времени 9 концентрация твердой фазы в структуре повысилась в 2 раза, а при дальнейшем движении сгустка снизилась в 5 раз.

Отметим, что аналогичное изменение соотношения $\sigma_{\rm par}/\sigma_{\rm gas}$ имело место в расчетах, где использовался эффективный показатель адиабаты $\gamma^* = 5/3$, не приводящий к коллапсированию сгущений. При таком значении γ^* характерный размер отдельного сгущения в 5 раз больше, чем размер сформировавшегося сгущения при показателе адиабаты $\gamma^* = 1.1$ [18]. Расчеты режимов с $\gamma^* = 5/3$ проводились на тех же сетках $200 \times 256 \times 200$ и $400 \times 512 \times 400$ при соответствующем изменении временно́го шага и количества модельных частиц, что обеспечивало высокое разрешение отдельного сгущения. Тем самым подтверждается, что аккумуляция и последующее рассеяние твердой фазы не является следствием недостаточного численного разрешения.

Из рис. 3 видно, что рост плотности газа в сформировавшихся структурах сопровождается увеличением концентрации тел. При этом ключевым вопросом является природа областей повышенной плотности в субдиске первичных тел: является ли она волной, т.е. перенос профиля плотности осуществляется без переноса вещества, или сгустком, состоящим из одних и тех же частиц. В случае сгустка в этой области целесообразно рассматривать дальнейшие механизмы столкновительного укрупнения (гравитационной коагуляции роев тел).

Рис. 4. Динамика группы SPH- и PIC-частиц, зафиксированных в сгущении в моменты времени T = 9; 10; 11: а) расчет на сетке $400 \times 512 \times 400$, b) расчет на сетке $200 \times 256 \times 200$

На рис. 4 показана динамика группы SPH- и PIC-частиц, зафиксированных в сгущении, отмеченном на рис. 1, в момент времени T = 9 (области, занимаемые SPH- и PIC-частицами, совпадают). Для момен-

тов T = 10; 11 светло-серым показана область, занимаемая PIC-частицами, внутри нее темно-серым — область, занимаемая SPH-частицами.

Видно, что с момента T = 9 коллапсирующий сгусток газа движется как объем, состоящий из одних и тех же частиц, что подтверждает сделанный в [13] вывод, что уединенные области повышенной плотности в газе сначала представляют собой волновые объекты, которые затем переходят в режим сгущений, состоящих из одних и тех же частиц. Увеличение численного разрешения позволяет воспроизвести сжатие объема до меньших размеров и соответствующий рост плотности газа на 3 порядка с появлением точечных, на масштабе сеточной ячейки, гравитационных потенциалов по периферии диска. Эти потенциалы коллапсирующего газа оказывают воздействие на динамику частиц.

Из рис. 4 следует, что движение твердых тел в области газового сгущения сопровождается рассеянием: определенная доля тел покидает сжимающуюся область сгустка. Сопоставляя рис. 4a и 4b, видим, что на качественном уровне такое рассеяние воспроизводится в расчетах при меняющемся численном разрешении; это свидетельствует о том, что инициация рассеяния не является численным артефактом. С другой стороны, видно, что чем подробнее сетка, тем больше область, занимаемая рассеявшимися телами, поэтому в разделе 3.2 исследуется влияние численного разрешения на воспроизводимую коллективную динамику тел в диске (количество твердой фазы в структуре). Рассеяние твердых тел в точечном потенциале сколлапсировавшегося газа приводит к появлению нового собственного диска вокруг сгустка и может служить объяснением формирования системы спутников вокруг планет.

Изменение соотношения $\sigma_{\text{par}}/\sigma_{\text{gas}}$ в 2 и более раз может инициировать запуск конвективных неустойчивостей в двухфазной среде (см., например, [14]). Кроме того, могут начать развиваться локальные гравитационные неустойчивости джинсовского типа, которые для двухфазной среды характеризуются эффективной джинсовской длиной, зависящей как от параметров газа, так и от параметров субдиска первичных тел [12].

Важно отметить, что максимум соотношения плотностей может достигаться уже на начальных стадиях формирования структур (когда плотность газа оказывается повышенной по сравнению с начальной менее, чем на порядок). Переход к локальным моделям отдельных сгущений обычно осуществляется с момента возрастания плотности на 2–3 порядка [6]. Это означает, что процессы, которые могут оказать влияние на изменение v_d , должны быть включены уже в глобальные модели дисков. К числу таких процессов относятся в первую очередь неупругие столкновения гравитационно-связанных роев тел [15] и трение твердых тел о газ, плотность которого в коллапсирующем сгущении возрастает быстрее, чем экспоненциально.

3.2. Функция распределения тел по скоростям. В [13] показано, что эффективность захвата твердой фазы газовыми вихрями коррелирует с начальной дисперсией скоростей тел: чем ниже дисперсия, тем интенсивнее захват. При формировании радиально несимметричных структур в диске разброс твердых тел по скоростям увеличивается (происходит термализация субдиска первичных тел) [11, 12]. Таким образом, в рассматриваемой двухфазной модели диска присутствуют (как минимум) два характерных времени: время роста плотности среды под воздействием локального гравитационного поля сгустка и время термализации тел. Возможность локальных гравитационных коллапсов для твердой фазы будет определяться соотношением этих времен.

Для того чтобы в расчетах воспроизводить время роста плотности, предложены критерии численного разрешения, которые связывают величину расчетной сетки (радиус сглаживания для метода SPH) с локальной джинсовской длиной [4, 9].

Покажем на качественном уровне, как численное разрешение влияет на воспроизводимое в расчетах время термализации тел. Для этого сравним результаты расчетов, полученные на сетке $200 \times 256 \times 200$ (с использованием 10^6 PIC-частиц и $160\,000$ SPH-частиц) и на сетке $400 \times 512 \times 400$ (с использованием 4×10^6 PIC-частиц и $640\,000$ SPH-частиц). На рис. 5 приведена функция $\delta N = \frac{\partial N}{\partial v_r} \, \delta v_r$, где N - функция распределения по скоростям PIC-частиц, расположенных в кольце [1.2; 1.5]. К моменту времени <math>T = 8 плотное кольцо из газа и тел уже сформировано, начинается развитие азимутальной неустойчивости с нарастанием амплитуды отдельных волновых пакетов. Видно, что в обоих расчетах модельные частицы оказались значительно термализованными по сравнению с начальным распределением, при котором $v_d = 0.01$. Однако в расчете на сетке $400 \times 512 \times 400$ в моменты времени T = 8 и T = 9 частицы оказываются менее "нагретыми", чем в расчете на сетке $200 \times 256 \times 200$ в те же моменты времени, а к моменту времени T = 11 функции распределения тел по скоростям являются практически одинаковыми. Это дает основание проводить расчеты на сетке с крупными ячейками для оценки распределения физических параметров на больших временах.

В [13] установлено, что при изучаемой картине развития неустойчивости твердые тела приобретают

Рис. 5. Функция $\delta N = \frac{\partial N}{\partial v_r} \delta v_r$, где N — функция распределения по скоростям РІС-частиц, расположенных в кольце [1.2; 1.5]: а) расчет на сетке 400 × 512 × 400, b) расчет на сетке 200 × 256 × 200

эпициклические траектории: движутся вокруг областей повышенной плотности по малым радиусам. Поэтому необходимо убедиться, что на картину аккумуляции–рассеяния твердых тел не оказывает влияния погрешность, связанная с временны́м шагом при разрешении центростремительного ускорения. Для этого расчет на сетке $200 \times 256 \times 200$ был проведен также с уменьшенным в 2 раза временны́м шагом. Сравнение результатов при $\tau = 0.00025$ и $\tau = 0.000125$ показало, что функция $\delta N = \frac{\partial N}{\partial v_r} \delta v_r$, характеризующая темпы термализации субдиска первичных тел при формировании структур, воспроизводится практически одинаково. Таким образом, разница в воспроизведении рассеяния связана, в первую очередь, не с временны́м, а с пространственным разрешением модели.

Таким образом, расчеты на сетке с меньшим количеством ячеек дают более быструю термализацию первичных тел. Это означает, что использование сеток с более крупными ячейками в разработанной численной модели дает недооценку количества твердой фазы в структурах. Дальнейшее повышение разрешения (которое может быть осуществлено за счет более эффективных алгоритмов распараллеливания) не уменьшит зафиксированных значений соотношения $\sigma_{\rm par}/\sigma_{\rm gas}$.

4. Заключение. Мы показали, что реализованная в виде кода Sombrero численная модель массивного околозвездного диска с SPH-методом для гравитационной газодинамики и PIC-методом для динамики твердых тел позволяет изучать формирующиеся в глобальной системе нелинейные структуры, включая режимы локального повышения концентрации твердой фазы и переходы к локальным сингулярным особенностям типа коллапса. Для системы, в которой происходит формирование измельчающихся структур, расчеты на последовательности сгущающихся сеток позволяют определять область применимости глобальной модели (какие процессы должны учитываться на макромасштабе, а какие могут быть отнесены к локальным).

Показано, что использование сеток с более крупными ячейками в разработанной численной модели дает недооценку количества твердой фазы в возникающих множественных вихрях. При этом в численных экспериментах установлено, что максимум соотношения плотностей между конденсированной составляющей и газом может достигаться уже на начальных стадиях формирования вихревых структур. Это означает, что факторы, которые могут оказать влияние на изменение разброса твердых тел по скоростям, необходимо изучить уже в глобальных моделях, рассматривающих процессы во всем диске. К числу таких процессов относятся в первую очередь неупругие столкновения гравитационно-связанных роев тел [15], общее падение плотности газа за счет его аккреции на протозвезду и обратного ухода в молекулярное облако, теплоперенос излучением и трение твердых тел о газ, плотность которого в коллапсирующем сгущении возрастает быстрее, чем экспоненциально.

Из требований к численной модели выявлено, что разрешение, необходимое для расчета определенных стадий локальных гравитационных коллапсов (сингулярных решений), может быть достигнуто без использования sink-частиц. Такой сквозной алгоритм расчета нелинейных сингулярных решений позволяет включать в математическую модель другие необходимые физические факторы, а также повышать производительность расчетов, используя современные суперкомпьютеры различной архитектуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barge P., Jorda L. Instabilities and structures in proto-planetary Disks // EPJ Web of Conferences. 2013. 46

(http://dx.doi.org/10.1051/epjconf/20134600001).

- Barge P., Sommeria J. Did planet formation begin inside persistent gaseous vortices? // Astronomy and Astrophysics. 1995. 295. L1–4.
- 3. Barranco J.A., Marcus P.S. Three-dimensional vortices in stratified protoplanetary disks // The Astrophysical Journal. 2005. **623**, N 2. 1157–1170.
- Bate M.R., Burkert A. Resolution requirements for smoothed particle hydrodynamics calculations with self-gravity // Mon. Not. R. Astron. Soc. 1997. 288. 1060–1072.
- 5. Bate M.R., Bonnell I.A., Price N.M. Modelling accretion in protobinary systems // Mon. Not. R. Astron. Soc. 1995. 277. 362–376.
- Galvagni M., Hayfield T., Boley A.C., Mayer L., Roscar R., Saha P. The collapse of protoplanetary clumps formed through disc instability: 3D simulations of the pre-dissociation phase // Mon. Not. R. Astron. Soc. 2012. 472, N 2. 1725–1740.
- Johansen A., Andersen A.C., Brandenburg A. Simulations of dust-trapping vortices in protoplanetary discs // Astronomy and Astrophysics. 2004. 417, N 1. 361–374.
- Hubber D.A., Walch S., Whitworth A.P. An improved sink particle algorithm for SPH simulations // Mon. Not. R. Astron. Soc. 2013. In press (arXiv:1301.4520).
- Lodato G., Clarke C. Resolution requirements of smoothed particle hydrodynamics simulations of self-gravitating accretion discs // Mon. Not. R. Astron. Soc. 2011. 413. 27–35.
- Lesur G., Papaloizou J.C.B. On the stability of elliptical vortices in accretion discs // Astronomy and Astrophysics. 2009. 498, N 1. 1–12.
- 11. Rice W.K.M., Lodato G., Pringle J.E., Armitage P.J., Bonnell I.A. Planetesimal formation via fragmentation in self-gravitating protoplanetary discs // Mon. Not. R. Astron. Soc. 2006. **372**. 9–13.
- 12. Stoyanovskaya O.P., Snytnikov V.N. Clump formation due to the gravitational instability of a multiphase medium in a massive protoplanetary disc // Mon. Not. R. Astron. Soc. 2013. **428**. 2–12.
- Stoyanovskaya O.P., Snytnikov V.N. Boulders dynamics and gas flow in self-gravitating high-density areas of massive circumstellar discs // Mon. Not. R. Astron. Soc. (submitted).
- 14. Youdin A.N., Goodman J. Streaming instabilities in protoplanetary disks // Astrophys. J. 2005. 620. 459-469.
- Маркелова Т.В., Снытников В.Н. Моделирование процесса планетообразования в околозвездных дисках // Вычислительные методы и программирование. 2012. 13. 443–451.
- 16. Поляченко В.Л., Фридман А.М. Равновесие и устойчивость гравитирующих систем. М.: Наука, 1976.
- 17. Стояновская О.П., Снытников В.Н. Особенности SPH-метода решения газодинамических уравнений для моделирования нелинейных волн в двухфазной гравитирующей среде // Математическое моделирование. 2010. 22, № 5. 29–44.
- 18. Стояновская О.П., Снытников В.Н. Численное моделирование образования уединенных вихрей повышенной плотности в околозвездном диске // Вычислительные методы и программирование. 2012. **13**. 377–383.

Поступила в редакцию 19.07.2013